

Магистратура в России: осознанный выбор для иностранных студентов?

В последние десятилетия в мире наблюдается существенный рост числа студентов, выбирающих обучение за рубежом. В 2014 году, согласно данным Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, около пяти миллионов студентов обучалось за рубежом. Развитие дистанционных технологий обучения способствует росту мобильности.

Россия является привлекательным направлением для студенческой мобильности, как краткосрочной, так и долгосрочной, и российские университеты конкурируют за абитуриентов на глобальных рынках. Интернационализация образования, рост количества иностранных студентов на основных образовательных программах задают новые требования к принимающим университетам, которые должны быть учтены в стратегиях их развития. Это наличие у университета развитой инфраструктуры (лабораторное оборудование, хорошо оснащенные аудитории, современные общежития, библиотека с доступом к большому количеству электронных ресурсов и т.д.), высокое качество преподавания, доступная и дружелюбная среда обитания в университете. Кроме того, важное значение имеют различные внешние факторы, характеризующие доступность и привлекательность города и страны.

Целью нашего исследования является определение факторов, важных для выбора иностранными студентами российских университетов для обучения в магистратуре. Уровень магистратуры предполагает, что студенты сами принимают осознанное решение об обучении за рубежом, а также о выборе страны и направления обучения, а также лучше понимают, какие преимущества дает зарубежный опыт обучения. Исследование проводилось методом опроса иностранных сту-

дентов, обучающихся на магистерских программах НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. Выбор именно этого учебного заведения обусловлен высокой долей иностранных студентов, обучающихся в магистратуре (на англоязычных программах их доля достигает до 40%, а в среднем составляет около 13%); наличием у нескольких программ престижных международных аккредитаций, сетевых программ (двойные дипломы, консорциумы) и в целом высокими позициями университета в международных рейтингах; а также представленностью в магистратуре большого количества направлений подготовки. В опросе участвовали иностранные студенты, обучающиеся на магистерских программах (без учета программ краткосрочной мобильности). В результате выявлено, что репутация университета, наличие стипендиальных программ и грантов, перспективы трудоустройства в России или за рубежом по окончании университета, простота и прозрачность процедуры зачисления имеют решающее значение для абитуриентов магистратуры, намеренных учиться в России. Полученные на основании опроса студентов результаты позволяют уточнить выявленный из анализа литературы набор факторов, влияющих на принятие студентами решения об их обучении в магистратуре в России. Их практическая значимость заключается в том, что они могут быть учтены при разработке стратегий университетов и программ, а также маркетинговых кампаний, нацеленных на привлечение зарубежных абитуриентов магистратуры.

Ключевые слова: магистратура, мотивы поступления, иностранные студенты, российские университеты, интернационализация образования

Elena M. Rogova, Daria V. Kochetkova

Graduate School of Management, SPb State University, Saint-Petersburg, Russia

Master's Degree Programme in Russia: a Conscious Choice for International Students?

In recent decades, there has been a significant increase in the number of students worldwide choosing to study abroad. In 2014, according to the Organization for Economic Cooperation and Development, about five million students studied abroad. The development of distance learning technologies contributes to the growth of mobility.

Russia is an attractive destination for students' mobility, both short-term and long-term, and Russian universities compete for students in global markets. The internationalization of education, the increase in the number of international students at degree programs set new requirements for host universities, which should be taken into account in their strategies. This is the presence of a developed infrastructure at the university (laboratory equipment, well-equipped classrooms, modern dormitories, a library with access to a large number of electronic resources, etc.), high quality of teaching, accessible and friendly living environment at the university. In addition, various external factors that characterize the accessibility and attractiveness of the city and the country are important.

The goal of our research is to identify the factors that are important for foreign students to choose Russian universities for master's studies. The master's level assumes that students themselves make an informed decision about studying abroad, as well as about the choice of country and direction of study, and also better understand what advantages foreign learning experience gives.

The study was conducted by interviewing foreign students enrolled in Master's programs at the National Research University

Higher School of Economics in St. Petersburg. The choice of this particular educational institution is due to the high proportion of foreign students enrolled in Master's programs (on English-language programs their share reaches 40%, and on average is about 13%); the presence of several programs of prestigious international accreditations, network programs (double diplomas, consortiums) and, in general, high positions of the university in international rankings; as well as the wide range of master programs for different areas of study. The survey involved foreign students enrolled in master's programs (excluding short-term mobility programs). As a result, it was revealed that the reputation of the university, the availability of scholarship programs and grants, employment prospects in Russia or abroad after graduation, simplicity and transparency of the enrollment procedure are crucial for master's students intending to study in Russia.

The results obtained on the basis of a survey of students make it possible to clarify the set of factors identified from the analysis of the literature that affect students' decision-making about their training in the Master's programs in Russia. Their practical significance lies in the fact that they can be taken into account when developing university strategies and programs, as well as marketing campaigns aimed at attracting foreign graduate students.

Keywords: master's degree; motivation to apply; international students; Russian universities; internationalization of education.

Введение

Популярность обучения студентов в зарубежных вузах высока. По прогнозам, к 2025 году количество студентов, обучавшихся за рубежом, должно было увеличиться до 8 миллионов [1], и хотя пандемия новой коронавирусной инфекции существенно повлияла на эти прогнозы, развитие информационных технологий, в том числе дистанционного образования, позволило осуществлять мобильность даже в условиях ограничений на физическое перемещение людей. Несмотря на то, что наиболее популярными странами для международной мобильности являются США, Великобритания, Германия, Франция и Австралия (они принимают 57% всех студентов, направляющихся на обучение за рубежом), по данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2020–2021 учебном году Россия стала высоко востребованным направлением международной студенческой мобильности, приняв 5% общего числа студентов, направляющихся на обучение за рубеж (почти 283000 человек) [2], примерно столько же, сколько Канада и Япония. Развитие информационных технологий, в том числе дистанционного обучения, также значительно влияет на развитие образования, стимулирует мобильность и мотивирует студентов учиться за пределами страны [3]. Таким образом, у студентов появляется всё больше возможностей учиться в разных странах. Как правило, эти возможности реализуются на уровне магистратуры, так как на этой ступени обучения студенты лучше понимают свою индивидуальную образовательную траекторию и те преимущества, которые им дает международный опыт обучения.

Понимая важность набора студентов и конкурируя на глобальном уровне, универси-

теты ищут факторы, которые влияют на выбор студентами университетов для прохождения образования за рубежом [4]. Следует отметить, что эти факторы становятся критически важными для университетов не только в свете международной мобильности (приема на обучение иностранных студентов), но и в плане удержания лучших студентов, мотивации их делать выбор в пользу университетов внутри страны перед международной мобильностью.

Обзор литературы

Поскольку Россия становится в последние годы одним из лидеров по приему зарубежных студентов, интернационализация является одной из ключевых тенденций развития российской магистратуры. Она имеет несколько направлений. Это, прежде всего, разработка сетевых программ с зарубежными университетами, как программ, предполагающих получение двух дипломов, так и участие российских магистерских программ в различных многосторонних консорциумах. Развитие дистанционных технологий обучения способствовало тому, что эти программы, помимо традиционной мобильности, стали предлагать прослушивание курсов в дистанционном формате (так называемую «виртуальную мобильность»), прохождение практик и проектную работу с зарубежными университетами. Стали развиваться магистерские программы, реализуемые полностью в онлайн-формате. Следствием этого стал рост программ, реализуемых на иностранном (преимущественно, английском) языке [5]. Подготовка магистров, владеющих навыками жизни в мультикультурной среде и способных конкурировать за высокооплачиваемые вакансии на глобальном уровне становит-

ся одной из важнейших задач университетов [6]. Для того, чтобы создавать программы, способные готовить таких выпускников, в университетах должна быть создана международная образовательная среда, чем обусловлено стремление российских университетов набирать зарубежных абитуриентов, наращивать количество иностранных преподавателей, работающих либо на штатных должностях, либо на временных договорах (чему способствует цифровизация образования и развитие дистанционных технологий), а также получать международные аккредитации, подтверждающие соответствие образовательных программ требованиям, предъявляемым к ведущим университетам мира. Интернационализация образовательных программ магистратуры призвана способствовать и активизации исследовательской деятельности как собственно магистрантов, так и преподавателей, задействованных в реализации этих программ.

Следует отметить, что само понятие «интернационализации высшего образования» является предметом обсуждения в литературе. Интернационализация рассматривается как «все виды и формы деятельности, осуществляемой отдельными странами и их высшими учебными заведениями, которые предусматривают международное взаимодействие на уровне систем образования, образовательных организаций или отдельных личностей» [7]. В последнее время фокус смещается с чисто операционального подхода к более широкому, интернационализация рассматривается в контексте вклада в развитие общества. Как отмечают Де Вит и Хантер, в исследованиях интернационализации все больше значения придается тому, что выпускники международных программ способны внести вклад в решение проблем об-

щества, чувствуя себя сознательными гражданами мира и действуя как высококвалифицированные профессионалы на глобальном уровне. Таким образом, интернационализация образования рассматривается как осознанный процесс интеграции на международном, межкультурном или глобальном уровне целей, функций и способов организации высшего образования, для того, чтобы обеспечить качество обучения и исследований для всех студентов и преподавателей, и повысить их способности внести вклад в решение проблем общества [8].

Создание условий для подготовки магистров из разных стран «подпитывается» желанием самих студентов выбирать программы магистратуры за рубежом, что позволит им стать частью новой мультикультурной среды и вносить вклад в развитие общества [9]. Положительная роль обучения в зарубежной магистратуре в личностном и профессиональном развитии отмечается достаточно давно. Уоллес (1999) [10], на основании проведенного опроса и интервью с выпускниками американских университетов, пришел к выводу, что обучение за рубежом оказывает значительное положительное влияние на карьерное развитие выпускников. 59% участников опроса подтвердили, что обучение за рубежом повлияло на их продвижение по карьерной лестнице (в оценках от «умеренно повлияло» до «очень сильно повлияло»). 71% респондентов признали, что это влияние было положительным. Норрис и Гиллеспи (2009) [11] подтвердили важность обучения за рубежом на данных опроса американских выпускников. Результаты исследования показали, что обучение за рубежом оказывает положительное влияние на стремление студентов к продолжению обучения и исследований; их личностное

и культурное развитие, а также карьерный рост.

Возможность получить международный опыт, а также перспективы трудоустройства за рубежом являются важным фактором при принятии решения о продолжении обучения в магистратуре и для российских студентов. По результатам исследования В.С. Каташинских, проведенных методом глубинных интервью со студентами бакалавриата и магистратуры в вузах Екатеринбурга, продолжить свое обучение за рубежом согласны 55% респондентов. Большинство опрошенных (71%) считают, что трудоустройство за рубежом с дипломом вуза, в котором они обучаются, возможно, и в основном это студенты, ориентированные на обучение в магистратуре [12].

Рассматривая причины выбора студентами тех или иных университетов и программ для обучения за рубежом, исследователи выделяют такие факторы, как репутация университета, возможности трудоустройства в выбранной области, стоимость обучения, затраты на проживание в стране обучения, близость системы образования и культурное сходство со страной, где они родились и обучались в бакалавриате [13].

Репутация университета и квалификация профессорско-преподавательского состава играет важную роль при выборе направления для обучения за рубежом. Обучение в престижном, по сравнению с университетами собственной страны, учебном заведении повышает самооценку и мотивацию студентов [14]. Приняв решение поступить в магистратуру за рубежом, студенты, по сути, принимают решение на трех уровнях, выбирая страну, университет и собственно программу этого университета. Выбирая страну, студенты принимают во внимание степень развитости ее экономики.

Обычно студенты из развивающихся стран стремятся получить магистерский диплом в стране с развитой экономикой. Хотя здесь возможны исключения, если та или иная развивающаяся страна является важной для последующего трудоустройства выпускников (так, многие студенты из европейских университетов предпочитают получить образование в России на программах, имеющих отношение к энергетике, так как впоследствии их опыт может оказаться ценным для работодателей). При принятии решения относительно университета хорошим ориентиром являются позиции университета в международных рейтингах, так как, по мнению студентов, обучение в них повышает востребованность на рынке труда или улучшает их перспективы при поступлении на престижные программы аспирантуры (поэтому также важны академические достижения как университета, так и профессорско-преподавательского состава, участвующего в реализации конкретной магистерской программы). Помимо академической репутации, важны содержание программы, ее соответствие запросам работодателей, а также качество преподавания на программе (хотя и в меньшей степени, чем другие факторы) [15]. К этой группе факторов также относятся наличие у принимающего университета необходимого оборудования, программного обеспечения, баз данных, общежития и других важных ресурсов, необходимых студентам в процессе обучения [16].

Другим важным фактором для принятия решения являются **расходы на обучение** и возможность получить стипендии или гранты, покрывающие эти расходы полностью или частично. Следует отметить, что большинство студентов, обучающихся за рубежом, оплачивают обучение сами

(или платят их семьи) [17], что повышает не только финансовую, но и психологическую ценность стипендий и грантов как редкого блага. Как показывают результаты исследования студентов, получающих стипендии правительства Китая, наличие таких стипендий является важным фактором как собственно выбора университета, так и удовлетворенности студентов процессом обучения [18]. В особенности это касается студентов из стран с низким уровнем дохода, при этом важно, чтобы гранты или стипендии покрывали не только стоимость обучения, но и проживания в стране [19]. Согласно исследованиям [20] и [21], для студентов из развивающихся стран расходы на образование и возможность получить стипендию являются приоритетным фактором, в то время как для студентов из развитых стран выбор зарубежного университета определяется тем, насколько он отвечает их планам карьерного развития и личностного роста; однако для студентов из развитых стран стоимость обучения, включая затраты на проживание, и возможность получения стипендий также важны. Учитывая это, университеты, международные организации и правительства, заинтересованные в привлечении перспективных иностранных студентов, расширяют спектр стипендий, предоставляемых для обучения в магистратуре, преследуя не только задачу набора студентов, но также развития человеческого капитала, интернационализации, межкультурного сотрудничества, вклада в обеспечение устойчивого развития [22].

Важным фактором принятия решения об обучении за рубежом является **возможность по окончании обучения остаться в стране**, где находится университет. При этом условием получения стипендий и грантов является, как

правило, возвращение в свою страну по окончании обучения [23]. Тем не менее, если студенты считают, что рынок труда в стране, выбранной для обучения, предлагает лучшие условия, чем в родной стране, они предпочитают оставаться в ней [24]. Это стремление усиливается, если у студентов появляются семейные привязанности, а также если разрыв в условиях труда на рынках является существенным [25]. Так, Ди Пьетро (2012) пришел к выводу, что участие итальянских студентов в программах международной мобильности повышает вероятность их последующего трудоустройства за рубежом на 18–24% [26]. Исследования также показывают, что стремление остаться в стране обучения может появиться у студентов не сразу, оно возникает под влиянием динамики рынка труда и появления возможностей для карьерного роста [27]. Последние сильно взаимосвязаны с их успеваемостью в университете [28]. Обучение за рубежом дает студентам не только возможности совершенствования владения иностранным языком [29], но также получить новые знания и навыки, пути решения проблем. Это означает, что студенты приобретают нечто большее, чем то, чему они могли бы научиться в своей стране, повышая таким образом свою востребованность и конкурентоспособность на рынке труда. Также исследователи отмечают разницу в гендерном поведении студентов: мужчины обычно по окончании обучения стремятся остаться за границей, в то время как студентки женского пола стремятся вернуться домой.

Еще одним фактором выбора является **процедура отбора и зачисления в университет**. Распространенная практика отбора по портфолио, включающему эссе, мотивационные письма, рекомендации профессоров

и подтверждение академических либо профессиональных достижений, делает процедуру длинным и непрозрачным процессом [30] с высокой неопределенностью результата. Если студент претендует на получение стипендии, его задача существенно усложняется. Кроме собственно создания портфолио, студенты должны пройти через несколько интервью. Согласие программы на зачисление не является финальным этапом. Студент должен подтвердить свое знание иностранного языка, доказать состоятельность своего бакалаврского диплома и зачастую, также собрать подтверждения своей финансовой состоятельности, чтобы получить визу, позволяющую начать обучение в стране. Поэтому простота и прозрачность процедуры также может стать фактором выбора университета за рубежом.

Гипотезы исследования

На основании проведенного анализа литературы были построены следующие гипотезы исследования:

Н1. Репутация принимающего университета положительно связана с решением студента о выборе магистерской программы за рубежом.

Н2. Низкая, по сравнению с другими альтернативами, стоимость обучения положительно связана с решением студента о выборе магистерской программы за рубежом.

Н3. Возможность по окончании обучения найти престижную работу в принимающей стране либо в другой стране за рубежом положительно взаимосвязана с выбором студентами магистерской программы за рубежом.

Н4. Простота и прозрачность процедуры зачисления на магистерские программы в принимающем университете положительно связана с выбором студентами магистерской программы за рубежом.

Методы исследования

Таблица 1 (Table 1)

Основным методом исследования послужил опрос студентов, обучающихся на магистерских программах Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Выбор именно этого учебного заведения обусловлен высокой долей иностранных студентов, обучающихся в магистратуре (на англоязычных программах их доля достигает до 40%, а в среднем составляет около 13%); наличием у нескольких программ престижных международных аккредитаций, сетевых программ (двойные дипломы, консорциумы) и в целом высокими позициями университета в международных рейтингах; а также представленностью в магистратуре большого количества направлений подготовки. В опросе участвовали иностранные студенты, обучающиеся на магистерских программах (без учета программ краткосрочной мобильности). В опросе приняло участие 30 студентов. Характеристики выборки представлены в таблице 1.

Большинство опрошенных студентов представляет Азию, в опросе также приняли участие студенты из Африки и Европы. Распределение студентов по регионам представлено на рис. 1.

Опрос проводился путем заполнения студентами опросника в Google-формах, был полностью анонимным. Опрос проводился на английском языке. Студентам предлагалось ответить на 16 вопросов (Приложение 1). Студенты могли выбирать несколько ответов, относящихся к одному вопросу.

Первая группа вопросов позволяла определить статус студента и касалась его пола, возраста, региона происхождения, направления обучения. Далее следовала группа вопросов, позволяющая проверить

Характеристики выборки опрошенных студентов
Characteristics of the sample of students surveyed

Характеристика выборки	Доля, %
Гендерное распределение	
мужчины	40%
женщины	60%
Возраст опрошенных	
20-24 года	67%
25-30 лет	23%
Старше 30 лет	10%
Распределение по направлениям обучения	
экономика и финансы	20%
бизнес и менеджмент	53%
другие социальные науки	13%
прочие направления	14%

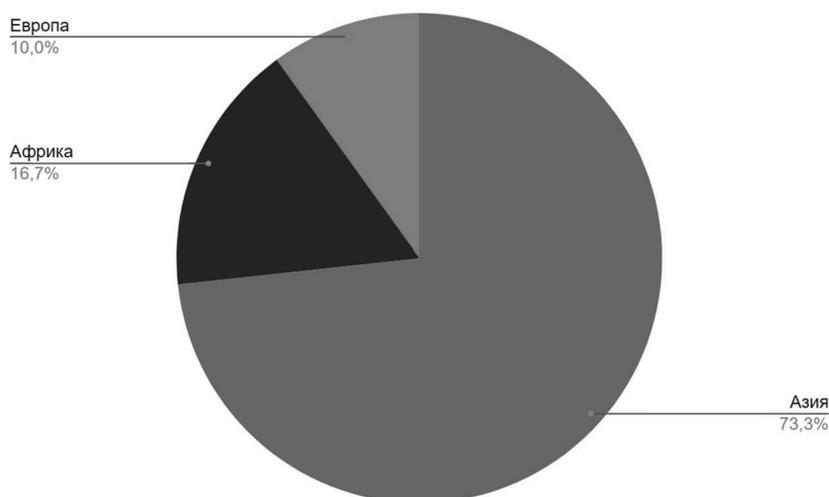

Рис. 1. Распределение студентов по региону происхождения

Fig. 1. Distribution of students by region of origin

первую гипотезу исследования. К ней относились вопросы о выборе университета, магистерской программы, страны и города обучения, а также факторах среды, которые могут оказаться важными при принятии решения. Вторая гипотеза проверялась вопросами о стоимости обучения. Третья гипотеза проверялась соответствующими вопросами о дальнейших планах студента и тем, насколько эти планы обусловили выбор университета и магистерской программы. Четвертая гипотеза проверялась соответствующим вопросом о процедуре зачисления и ее влиянии на выбор студента. Кроме того, в опросник были включены дополнительные во-

просы, позволяющие уточнить ответы студента, и контрольные вопросы.

Полученные результаты проверялись методом статистического (дисперсионного) анализа.

Результаты

Как показывают результаты опроса, первая гипотеза исследования подтверждается (рис. 2). Именно репутация университета (подкрепленная его рейтингом) является значимым фактором для большинства студентов при принятии решения об обучении в магистратуре, ее указали в качестве такового 73% опрошенных. Репутация университета бо-

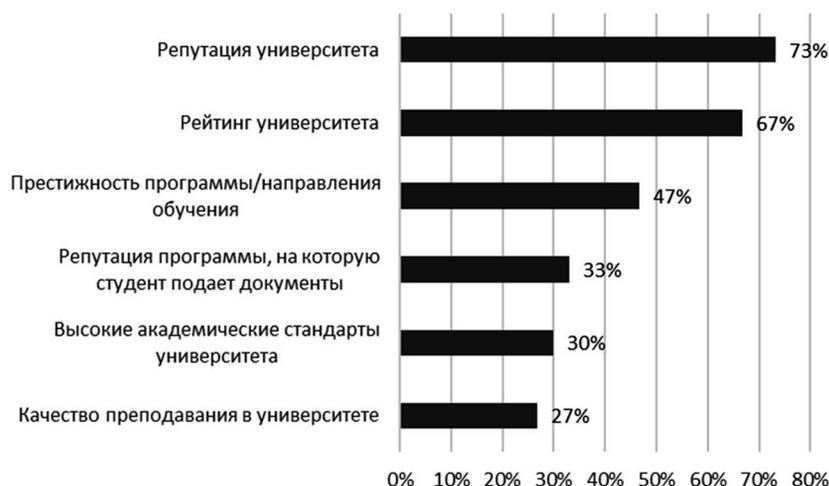

Рис. 2. Распределение ответов на вопросы о роли репутации университета и программы в принятии решения об обучении в магистратуре за рубежом

Fig. 2. Distribution of answers to questions about the role of the reputation of the university and the program in making a decision to study at a master's program abroad

лее важна для студентов, чем выбор конкретной программы или направления обучения, то есть в первую очередь выбирается именно университет. Однако престижность программы или направления обучения (востребованность на рынке) тоже имеет значение. Также можно предположить, что для студентов понятие репутации является широким и включает такие аспекты, как репутация собственно преподавателей программы (если университет широко известен, следовательно, в нем преподают хорошие преподаватели) и академические стандарты (качество преподавания и уровень исследований). Таким образом, принимая решение о продолжении обучения за рубежом, студенты, прежде всего, учитывают, в каком университете им предстоит учиться, пользуется ли диплом данного университета известностью на рынке.

Рассуждая о выборе студентами университета, мы также предложили им ответить на вопросы об окружении, в котором они учатся [31]. Для студентов наиболее важным оказалось наличие в университете англоязычной среды

(не только преподаватели программы, но и весь персонал, связанный с образовательным процессом должен свободно говорить по-английски), на этот фактор указало 83% студентов. (Здесь нужно отметить, что опрашивались студенты именно англоязычных программ, возможно, для обучающихся на русскоязычных

программах это обстоятельство не играет такой важной роли.) Также важны чистота, безопасность и комфорт (для 67% опрошенных) и наличие необходимого для образовательного процесса оборудования, включая доступ к библиотеке, электронным ресурсам и базам данных (60% опрошенных указало на этот фактор). Кроме того, существенное значение имеет расположение университета (транспортная доступность, наличие достопримечательностей недалеко от здания университета) — на этот фактор указало 56% участников опроса.

Рассматривая категорию вопросов о стоимости обучения и жизни в стране, в которую направляется студент для поступления в магистратуру, отметим, что стоимость обучения, несомненно, является важным фактором для выбора, однако более значимым является наличие различных стипендий и грантов (рис. 3). Возможно, высокая значимость стоимости обучения как фактора, определяющего решение об обучении в магистратуре, определяется тем, что в основном в выбор-

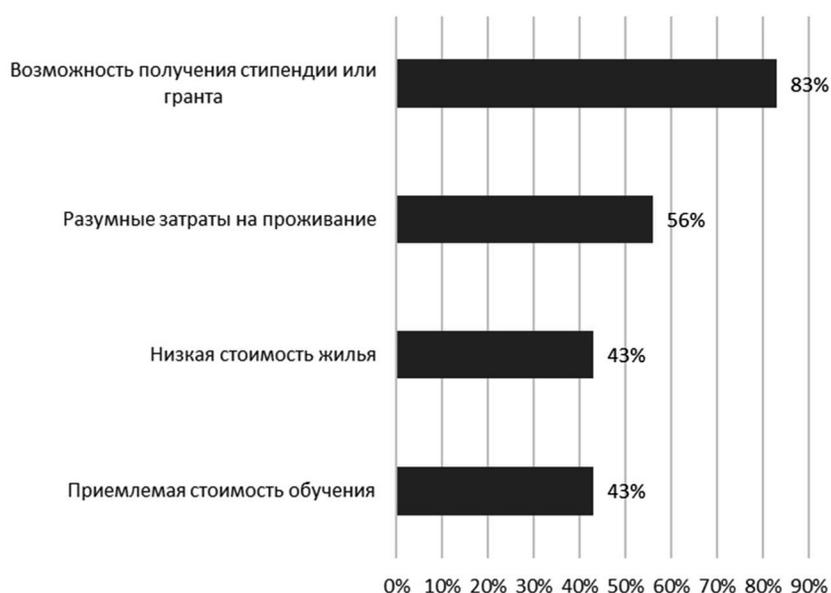

Рис. 3. Распределение ответов на вопросы о стоимости обучения и проживания как факторе принятия решения об обучении в магистратуре за рубежом

Fig. 3. Distribution of answers to questions about the cost of studying and living as a factor in making a decision to study at a master's program abroad

ке представлены студенты из стран с низким и средне-низким уровнем дохода на душу населения, однако приоритетность стипендий и грантов как ведущего фактора отвечает результатам проведенных ранее исследований [32]. Наличие таких грантов является фактором не только материального поощрения, но и признанием заслуг студентов, их отбора на программу по результатам конкурса. Поэтому если такие стипендии существуют, и студенты их получают, они рассматривают этот факт как признание их заслуг. С другой стороны, для университета это означает возможность выбора лучших претендентов, более способных и мотивированных к обучению. Таким образом, можно говорить о том, что вторая гипотеза исследования подтверждена частично: плата за обучение для студентов важна, но возможность получения стипендии или гранта ценится ими выше, чем собственно низкая стоимость обучения.

Отвечая на третий поставленный вопрос – о перспективах трудоустройства, – студенты высоко оценили возможность трудоустройства в стране, которую они выбрали для обучения, однако значимость этого фактора ниже, чем перспективы найти хорошую работу по окончании обучения в целом (не только в стране обучения, но и в других странах). Распределение ответов показано на рис. 4.

Таким образом, возможность трудоустройства с хорошими перспективами для студентов важнее, чем возможность трудоустройства в стране обучения. Ответы на этот вопрос коррелируют с ответами на вопрос о престижности университета и его высокой репутации: если диплом университета узнаваем и высоко котируется на международном рынке, студентам легче получить хорошую работу в разных странах. Хотя третья гипотеза

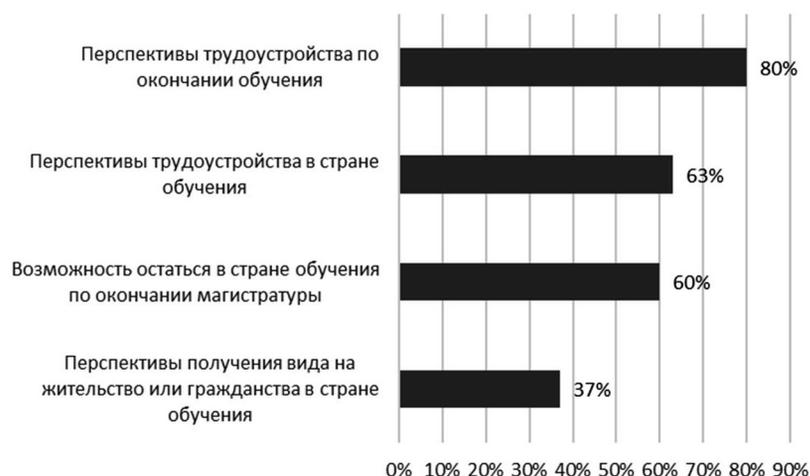

Рис. 4. Распределение ответов студентов на вопрос о важности перспектив трудоустройства при принятии решения об обучении в магистратуре за рубежом

Fig. 4. Distribution of students' answers to the question about the importance of employment prospects when making a decision to study at a master's program abroad

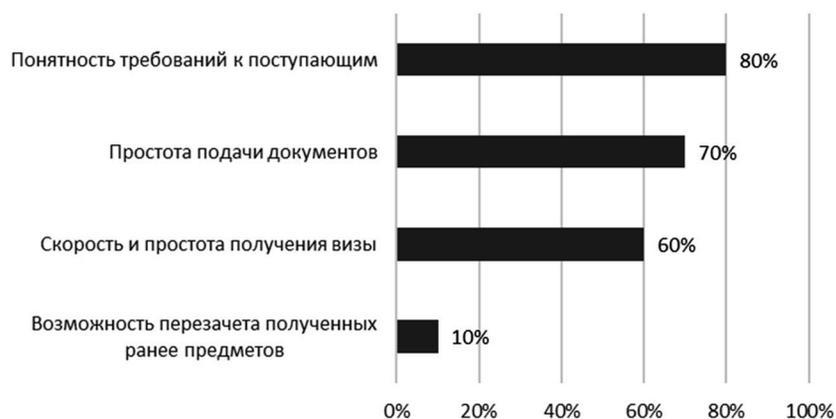

Рис. 5. Распределение ответов студентов на вопрос о процедуре зачисления в университет как факторе, определяющем выбор обучения в магистратуре за рубежом

Fig. 5. Distribution of students' answers to the question about the procedure for enrolling in a university as a factor determining the choice of studying at a master's program abroad

исследования не подтверждается полностью, большинство студентов, ответивших на вопросы, заинтересовано в перспективах остаться в стране обучения и получить там хорошую работу. Возможно, это обусловлено смещением выборки в сторону граждан стран с низким и средне-низким уровнем дохода, для которых Россия является первой ступенью покорения европейского рынка.

Простота и прозрачность процедуры подачи документов и зачисления в университет

оказалась важным фактором для студентов. 80% участников опроса указали, что для них требования к поступающим были решающим фактором, много значит также простота подачи документов и получения визы (рис. 5). Таким образом, четвертая гипотеза исследования подтвердилась.

Поскольку интуитивно понятно, что ответы на вопросы могут оказаться взаимосвязанными, был проведен статистический анализ этих взаимосвязей. Исходя из критерия Фишера, нулевая гипо-

теза о независимости ответов на вопросы отвергается между вопросами об академической репутации университета и о наличии в университете подходящей среды (что мы и предполагали); между вопросами об академической репутации университета и о перспективах трудоустройства студентов в стране принимающего университета. В то же время, взаимосвязи с вопросом о процедуре приема нет, то есть, этот фактор является не дополняющим, а самостоятельным, его студенты учитывают независимо от остальных.

Следует отметить, что анализ не выявил взаимосвязи между полом, возрастом и направлением обучения опрошенных студентов, и их ответами на вопросы о выборе университета, стоимости обучения, перспективах трудоустройства и простотой, и прозрачностью процедур подачи документов и зачисления в университет.

Заключение

Несмотря на изменения, происходящие в последнее время в российском высшем образовании (отказ от принципов Болонской системы, приостановка или разрыв соглашений о реализации программ двойных дипломов с университетами ряда стран, сокращение потоков академической мобильности с европейскими странами), интернационализация по-прежнему важна для российских университетов. Полученные результаты позволяют уточнить факторы, влияющие на выбор иностранными студентами России в качестве страны обучения в магистратуре.

Несмотря на небольшую выборку и то, что опрашивались студенты, в основном, социально-гуманитарных направлений подготовки (в России традиционно популярны не только эти профили, но в первую очередь инженерные и естественно-научные профили; так, в 2021–22 году на участие в Международной олимпиаде Ассоциации «Глобальные университеты», позволяющей выиграть стипендию и быть зачисленным вне общего конкурса на магистерские программы, предлагаемые входящими в Ассоциацию вузами, зарегистрировалось 25960 участников на инженерные и естественно-научные профили и 24226 участников на социально-гуманитарные профили [33]), удалось подтвердить две поставленные гипотезы — о важности репутации университета (в широком смысле, включающей как академическую репутацию, так и качество преподавания, наличие у университета необходимого оборудования, англоязычной языковой среды, общежитий, местоположение университета в городе) как первоочередного фактора, учитываемого студентами при принятии решения, и о значимости для выбора простой и прозрачной процедуры подачи документов и зачисления в университет. Это может иметь значение при разработке стратегий университетов и маркетинговых кампаний по привлечению зарубежных абитуриентов.

Вторая и третья гипотезы исследования подтвердились частично. Во-первых, наличие грантов и стипендий для абитуриентов оказывается важнее, чем собственно низкая сто-

имость обучения и проживания. Этот факт обуславливает целесообразность продвижения российских магистерских программ через инструменты Россотрудничества, вовлечение более широкого круга университетов в число участников Международной олимпиады, а также привлечения корпоративных партнеров для расширения собственных стипендиальных программ, в том числе нацеленных на талантливых зарубежных абитуриентов.

Во-вторых, для студентов важны перспективы дальнейшего трудоустройства и развития карьеры, как в России, так и за рубежом. С этой точки зрения, важно выстраивать долгосрочные взаимоотношения магистерских программ с корпоративными партнерами, российскими и зарубежными, для того, чтобы студенты получали возможность участвовать в программах стажировок, проходить практики и получать возможность трудоустройства. Это достаточно трудная задача, учитывая сложности с оформлением трудовых отношений с иностранными гражданами, а также отсутствие во многих российских компаниях англоязычной языковой среды. Однако она позволит решить задачи привлечения как талантливых абитуриентов в университеты, так и многообещающих и мотивированных молодых сотрудников в российские компании.

Стоит отметить, что для подтверждения устойчивости полученных результатов необходимо продолжить исследование и проанализировать результаты опросов в течение более длительного периода времени.

Литература

1. International trends in Higher Education 2015 [Электрон. ресурс] // University of Oxford. Режим доступа: <https://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/International%20Trends%20in%20Higher%20Education%202015.pdf>.

2. UNESCO Institute for Statistics [Электрон. ресурс] // Global Flow of Tertiary-Level Students. Режим доступа: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>. 2022.

3. Al-Rahmi W.M, Alzahrani AI, Yahaya N., Alalwan N., Kamin Y.B. Digital Communication:

- Information and Communication Technology (ICT) Usage for Education Sustainability // *Sustainability*. 2020. № 12(12). С. 5052. DOI: 10.3390/su12125052.
4. DesJardins S.L., Dundar H., Hendel D.D. Modeling the College Application Decision Process in a Land-Grant University // *Economics of Education Review*. 1999. № 18(1). С. 117–132.
5. Опфер Е.А. Трансформации российской магистратуры // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 1. С. 36–48. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48.
6. Малкова И.Ю., Масленникова О.Г. Международная программа магистратуры как ресурс интернационализации образовательной среды // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 7. С. 66–73. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-7-66-73.
7. Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015. Т. 15. № 3. С. 203–211.
8. De Wit H., Hunter F. The Future of Internationalization of Higher Education in Europe // *International Higher Education*. 2015. № 83. С. 2–3.
9. Beech S. The Geographies of International Student Mobility. Spaces, Places and Decision-making. London: Palgrave Macmillan, 2019.
10. Wallace D. H. Academic study abroad: The long-term impact on alumni careers, volunteer activities, world and personal perspectives (Doctoral dissertation, The Claremont Graduate University). Digital Dissertations, 1999. DAI-A 60(02), 365A.
11. Norris E.M., Gillespie J. How Study Abroad Shapes Global Careers: Evidence From the United States // *Journal of Studies in International Education*. 2009. № 13(3). С. 382–397. DOI: 10.1177/1028315308319740.
12. Каташинских В.С. Социологический анализ особенностей ориентаций студентов на обучение в магистратуре // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2012. № 4(107). С. 135–139.
13. Ahmad S., Buchanan F. Motivation factors in students' decision to study at international branch campuses in Malaysia // *Studies in Higher Education*. 2017. № 42(4). С. 651–668. DOI: 10.1080/03075079.2015.1067604.
14. Binh N. P., Thành H. N. Impacts of perceived country image, institution image and self-image on students' intention to study abroad: a study in Hanoi, Vietnam // *Journal of Marketing for Higher Education*. 2020. № 30(1). С. 26–44. DOI: 10.1080/08841241.2019.1658146.
15. Soutar G.N., Turner J.P. Students' preferences for university: a conjoint analysis // *International Journal of Educational Management*. 2002. Т. 16. № 1. С. 40–45. DOI: <https://doi.org/10.1108/09513540210415523>.
16. Carlson J.S., Burn B.B., Useem J., Yachimowicz D. Study Abroad: The Experience of American Undergraduates // *Bulletin of Science, Technology & Society*. 1992. № 12(2). С. 109–110. DOI: 10.1177/027046769201200272.
17. Альтбах Ф., Найт Дж. Интернационализация высшего образования: стимулы и реалии. В кн.: Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования (Пер. с англ. Ю. Каптуревского; под ред. А. Рябова). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 201 с.
18. Latief R., Lefen L. Analysis of Chinese Government Scholarship for International Students Using Analytical Hierarchy Process (AHP) // *Sustainability*. 2018. № 10. С. 2112. DOI: 10.3390/su10072112.
19. Schwartz J. B. Student financial aid and the college enrollment decision: the effects of public and private grants and interest subsidies // *Economics of education review*. 1985. № 4(2). С. 129–144. DOI: 10.1016/0272-7757(85)90055-X.
20. Campbell A. C. International scholarship graduates influencing social and economic development at home: The Role of Alumni Networks in Georgia and Moldova [Электрон. ресурс] // *Current issues in comparative education*. 2016. № 19(1). С. 76–91. Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1128147.pdf>.
21. Kondakci Y. Student mobility reviewed: Attraction and satisfaction of international students in Turkey // *Higher education*. 2011. № 62. С. 573–592. DOI: 10.1007/s10734-011-9406-2.
22. Campbell A. C. A systematic review of international higher education scholarships for students from the global south // *Review of educational research*. 2020. № 90(6). С. 824–861. DOI: 10.3102/0034654320947783.
23. Campbell A.C. International scholarship graduates influencing social and economic development at home: The Role of Alumni Networks in Georgia and Moldova // *Current issues in comparative education*. 2016. № 19(1). С. 76–91. Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1128147.pdf>.
24. Baruch Y., Budhwar P.S., Khatri N. Brain drain: Inclination to stay abroad after studies // *Journal of World Business*. 2007. № 42(1). С. 99–112. DOI: 10.1016/j.jwb.2006.11.004.
25. Mathies C., Kahrunen H. Do they stay or go? Analysis of international students in Finland. *Globalisation // Societies and Education*. 2021. № 19(3). С. 298–310. DOI: 10.1080/14767724.2020.1816926.
26. Di Pietro G. Does studying abroad cause international labor mobility? Evidence from Italy // *Economic Letters*. 2012. № 117(3). С. 632–635. DOI: 10.1016/j.econlet.2012.08.007.
27. Hazen H.D., Alberts H. C. Visitors or immigrants? International students in the United States // *Population, space and place*. 2006. № 12. С. 201–216. DOI: 10.1002/psp.409.

28. Li T., Zhang J. What determines employment opportunity for college graduates in China after higher education reform? // *China Economic Review*. 2010. № 21. С. 38–50. DOI: 10.1016/j.chieco.2009.10.001.

29. Sorrenti G. The Spanish or the German apartment? Study abroad and the acquisition of permanent skills // *Economics of Education Review*. 2017. № 60. С. 142–158. DOI: 10.1016/j.econedurev.2017.07.001.

30. Bailey S. *Academic writing: A handbook for international students*. New York: Routledge, 2011. 314 с.

31. Carlson J.S., Burn B.B., Useem J., Yachimowicz D. *Study Abroad: The Experience of*

American Undergraduates // *Bulletin of Science, Technology & Society*. 1992. № 12(2). С. 109–110. DOI: 10.1177/027046769201200272.

32. Campbell A. C. International scholarship graduates influencing social and economic development at home: The Role of Alumni Networks in Georgia and Moldova [Электрон. ресурс] // *Current issues in comparative education*. 2016. № 19(1). С. 76–91. Режим доступа: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1128147.pdf>.

33. Международная олимпиада Ассоциации «Глобальные университеты» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://od.globaluni.ru/#subjects>.

References

1. International trends in Higher Education 2015 [Internet]. University of Oxford. Available from: <https://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/International%20Trends%20in%20Higher%20Education%202015.pdf>.

2. UNESCO Institute for Statistics [Internet]. Global Flow of Tertiary-Level Students. Available from: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>. 2022.

3. Al-Rahmi W.M, Alzahrani AI, Yahaya N., Alalwan N., Kamin Y.B. Digital Communication: Information and Communication Technology (ICT) Usage for Education Sustainability. *Sustainability*. 2020; 12(12): 5052. DOI: 10.3390/su12125052.

4. DesJardins S.L, Dundar H., Hendel D.D. Modeling the College Application Decision Process in a Land-Grant University. *Economics of Education Review*. 1999; 18(1): 117–132.

5. Opfer Ye.A. Transformations of the Russian magistracy. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*. 2021; 30; 1: 36–48. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-36-48. (In Russ.)

6. Malkova I.Yu., Maslennikova O.G. International Master's Program as a Resource for the Internationalization of the Educational Environment. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018; 27; 7: 66–73. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-7-66-73. (In Russ.)

7. Filippov V.M. Internationalization of Higher Education: Main Trends, Problems and Prospects. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations*. 2015; 15; 3: 203–211. (In Russ.)

8. De Wit H., Hunter F. The Future of Internationalization of Higher Education in Europe. *International Higher Education*. 2015; 83: 2–3.

9. Beech S. *The Geographies of International Student Mobility. Spaces, Places and Decision-making*. London: Palgrave Macmillan; 2019.

10. Wallace D. H. Academic study abroad: The long-term impact on alumni careers, volunteer activities, world and personal perspectives (Doctoral

dissertation, The Claremont Graduate University). Digital Dissertations, 1999. DAI-A 60(02), 365A.

11. Norris E.M., Gillespie J. How Study Abroad Shapes Global Careers: Evidence From the United States. *Journal of Studies in International Education*. 2009; 13(3): 382–397. DOI: 10.1177/1028315308319740.

12. Katashinskikh V.S. Sociological analysis of the peculiarities of students' orientations to study in the magistracy. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Bulletin of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture*. 2012; 4(107): 135–139. (In Russ.)

13. Ahmad S., Buchanan F. Motivation factors in students' decision to study at international branch campuses in Malaysia. *Studies in Higher Education*. 2017; 42(4): 651–668. DOI: 10.1080/03075079.2015.1067604.

14. Binh N. P., Thành H. N. Impacts of perceived country image, institution image and self-image on students' intention to study abroad: a study in Hanoi, Vietnam. *Journal of Marketing for Higher Education*. 2020; 30(1): 26–44. DOI: 10.1080/08841241.2019.1658146.

15. Soutar G.N., Turner J.P. Students' preferences for university: a conjoint analysis. *International Journal of Educational Management*. 2002; 16; 1: 40–45. DOI: <https://doi.org/10.1108/09513540210415523>.

16. Carlson J.S., Burn B.B., Useem J., Yachimowicz D. *Study Abroad: The Experience of American Undergraduates*. *Bulletin of Science, Technology & Society*. 1992; 12(2): 109–110. DOI: 10.1177/027046769201200272.

17. Al'tbakh F., Nayt Dzh. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: stimuly i realii. V kn.: Al'tbakh F. Global'nyye perspektivy vysshego obrazovaniya = Internationalization of higher education: incentives and realities. In the book: Al'tbakh F. *Global Perspectives of Higher Education* (tr. from Eng. by Yu. Kapturevsky; ed. A. Ryabov). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2018. 201 p. (In Russ.)

18. Latief R., Lefen L. Analysis of Chinese Government Scholarship for International Students Using Analytical Hierarchy Process (AHP). Sustainability. 2018; 10: 2112. DOI: 10.3390/su10072112.
19. Schwartz J. B. Student financial aid and the college enrollment decision: the effects of public and private grants and interest subsidies. Economics of education review. 1985; 4(2): 129-144. DOI: 10.1016/0272-7757(85)90055-X.
20. Campbell A. C. International scholarship graduates influencing social and economic development at home: The Role of Alumni Networks in Georgia and Moldova [Internet]. Current issues in comparative education. 2016; 19(1): 76-91. Available from: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1128147.pdf>.
21. Kondakci Y. Student mobility reviewed: Attraction and satisfaction of international students in Turkey. Higher education. 2011; 62: 573-592. DOI: 10.1007/s10734-011-9406-2.
22. Campbell A. C. A systematic review of international higher education scholarships for students from the global south. Review of educational research. 2020; 90(6): 824-861. DOI: 10.3102/0034654320947783.
23. Campbell A. C. International scholarship graduates influencing social and economic development at home: The Role of Alumni Networks in Georgia and Moldova. Current issues in comparative education. 2016; 19(1): 76-91. Available from: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1128147.pdf>.
24. Baruch Y., Budhwar P.S., Khatri N. Brain drain: Inclination to stay abroad after studies. Journal of World Business. 2007; 42(1): 99-112. DOI: 10.1016/j.jwb.2006.11.004.
25. Mathies C., Kahrunen H. Do they stay or go? Analysis of international students in Finland. Globalisation. Societies and Education. 2021; 19(3): 298-310. DOI: 10.1080/14767724.2020.1816926.
26. Di Pietro G. Does studying abroad cause international labor mobility? Evidence from Italy. Economic Letters. 2012; 117(3): 632-635. DOI: 10.1016/j.econlet.2012.08.007.
27. Hazen H.D., Alberts H. C. Visitors or immigrants? International students in the United States. Population, space and place. 2006; 12: 201-216. DOI: 10.1002/psp.409.
28. Li T., Zhang J. What determines employment opportunity for college graduates in China after higher education reform? China Economic Review. 2010; 21: 38-50. DOI: 10.1016/j.chieco.2009.10.001.
29. Sorrenti G. The Spanish or the German apartment? Study abroad and the acquisition of permanent skills. Economics of Education Review. 2017; 60: 142-158. DOI: 10.1016/j.econedurev.2017.07.001.
30. Bailey S. Academic writing: A handbook for international students. New York: Routledge, 2011. 314 p.
31. Carlson J.S., Burn B.B., Useem J., Yachimowicz D. Study Abroad: The Experience of American Undergraduates. Bulletin of Science, Technology & Society. 1992; 12(2): 109-110. DOI: 10.1177/027046769201200272.
32. Campbell A. C. International scholarship graduates influencing social and economic development at home: The Role of Alumni Networks in Georgia and Moldova [Internet]. Current issues in comparative education. 2016; 19(1): 76-91. Available from: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1128147.pdf>.
33. Mezhdunarodnaya olimpiada Assotsiatsii «Global'nyye universitety» = International Olympiad of the Association «Global Universities» [Internet]. Available from: <https://od.globaluni.ru/#subjects>. (In Russ.)

Сведения об авторах

Елена Моисеевна Рогова

Д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и учета

Высшая школа менеджмента

Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

Эл. почта: e.rogova@gsom.spbu.ru

Дарья Вадимовна Кочеткова

Преподаватель

Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

Эл. почта: d.kochetkova@gsom.spbu.ru

Information about the authors

Elena M. Rogova

Dr. Sci. (Economics), Professor,

Professor of the Department of Finance and Accounting

Graduate School of Management, SPb State University, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: e.rogova@gsom.spbu.ru

Daria V. Kochetkova

Lecturer

Graduate School of Management, SPb State University,

Saint-Petersburg, Russia

E-mail: d.kochetkova@gsom.spbu.ru